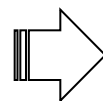

Роман
Льва Николаевича Толстого
«Война и мир»

Презентацию подготовил
Студент 11 ас группы
Виноградов Артём

Учитель литературы
Гордеева Нина
Федоровна

Биография

Родился в усадьбе Ясная Поляна. Среди предков писателя по отцовской линии — сподвижник Петра I — П. А. Толстой, одним из первых в России получивший графский титул. Участником Отечественной войны 1812 г. был отец писателя гр. Н. И. Толстой. По материнской линии Толстой принадлежал к роду князей Болконских, связанных родством с князьями Трубецкими, Голицыными, Одоевскими, Лыковыми и другими знатными семьями. По матери Толстой был родственником А. С. Пушкина.

Когда Толстому шел девятый год, отец впервые повез его в Москву, впечатления от встречи с которой живо переданы будущим писателем в детском сочинении "Кремль". Москва здесь названа "величайшим и многолюднейшим городом Европы", стены которого "видели стыд и поражение непобедимых полков Наполеоновых". Первый период московской жизни юного Толстого продолжался менее четырех лет. Он рано осиротел, потеряв сначала мать, а затем и отца. С сестрой и тремя братьями юный Толстой переезжает в Казань. Здесь жила одна из отцовских сестер, ставшая их опекуной.

Живя в Казани, Толстой два с половиной года готовился к поступлению в университет, где учился с 1844 г. сначала на восточном, а затем на юридическом факультете. Изучал турецкий и татарский языки у известного тюрколога профессора Казембека. В зрелую пору жизни писатель свободно владел английским, французским и немецким языками; читал на итальянском, польском, чешском и сербском; знал греческий, латинский, украинский, татарский, церковнославянский; изучал древнееврейский, турецкий, голландский, болгарский и другие языки.

Занятия по казенным программам и учебникам тяготили Толстого-студента. Он увлекся самостоятельной работой над исторической темой и, оставив университет, уехал из Казани в Ясную Поляну, полученную им по разделу отцовского наследства. Затем он отправился в Москву, где в конце 1850 г. началась его писательская деятельность: незаконченная повесть из цыганского быта (рукопись не сохранилась) и описание одного прожитого дня ("История вчерашнего дня"). Тогда же была начата повесть "Детство". Вскоре Толстой решил поехать на Кавказ, где его старший брат, Николай Николаевич, офицер-артиллерист, служил в действующей армии.

Поступив в армию юнкером, позже он сдал экзамен на младший офицерский чин. Впечатления писателя от Кавказской войны отразились в рассказах "Набег" (1853), "Рубка леса" (1855), "Разжалованный" (1856), в повести "Казаки" (1852—1863). На Кавказе была завершена повесть "Детство", в 1852 г. напечатанная в журнале "Современник".

Когда началась Крымская война, Толстой перевелся с Кавказа в Дунайскую армию, действовавшую против турок, а затем в Севастополь, осажденный объединенными силами Англии, Франции и Турции. Командуя батареей на 4-м бастионе, Толстой был награжден орденом Анны и медалями "За защиту Севастополя" и "В память войны 1853—1856 гг.". Не раз Толстого представляли к награде боевым Георгиевским крестом, но однако "Георгия" он так и не получил. В армии Толстой пишет ряд проектов – о переформировании артиллерийских батарей и создании штуцерных, вооруженных нарезными ружьями батальонов, о переформировании всей русской армии. Вместе с группой офицеров Крымской армии Толстой намеревался выпускать журнал "Солдатский вестник" ("Военный листок"), но его издание не было разрешено императором Николаем I.

Осенью 1856 г. вышел в отставку и вскоре отправился в полугодичное заграничное путешествие, посетив Францию, Швейцарию, Италию и Германию. В 1859 г. Толстой открыл в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, а затем помог открыть более 20 школ в окрестных деревнях. Чтобы направить их деятельность по верному, с его точки зрения, пути, он издавал педагогический журнал "Ясная Поляна" (1862). С целью изучить постановку школьного дела в зарубежных странах писатель в 1860 г. вторично отправился за границу.

После манифеста 1861 Толстой вошел в число мировых посредников первого призыва, стремившихся помочь крестьянам решать их споры с помещиками о земле. Вскоре в Ясной Поляне, когда Толстой находился в отъезде, жандармы произвели обыск в поисках тайной типографии, которую писатель якобы завел после того, как общался в Лондоне с А. И. Герценом. Толстому пришлось закрыть школу и прекратить издание педагогического журнала. Всего его перу принадлежат одиннадцать статей о школе и педагогике ("О народном образовании", "Воспитание и образование", "Об общественной деятельности на поприще народного образования" и другие). В них он подробно описал опыт своей работы с учениками ("Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы", "О методах обучения грамоте", "Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят").

Толстой-педагог требовал сближения школы с жизнью, стремился поставить ее на службу запросам народа, а для этого активизировать процессы обучения и воспитания, развивать творческие способности детей.

Вместе с тем, уже в начале творческого пути Толстой становится поднадзорным писателем. Одними из первых произведений писателя стали повести "Детство", "Отрочество" и "Юность", "Молодость" (которая, однако, не была написана). По замыслу автора, они должны были составить роман "Четыре эпохи развития".

В начале 1860-х гг. на десятилетия устанавливается порядок жизни Толстого, его быт. В 1862 г. он женился на дочери московского врача Софье Андреевне Берс.

Писатель работает над романом "Война и мир" (1863–1869). Завершив "Войну и мир", Толстой несколько лет изучал материалы о Петре I и его времени. Однако, написав несколько глав "петровского" романа, Толстой отказался от своего замысла. В начале 1870-х гг. писателя вновь увлекла педагогика. Много труда вложил он в создание "Азбуки", а затем и "Новой азбуки". Тогда же им были составлены "Книги для чтения", куда он включил много своих рассказов.

Весной 1873 г. Толстой начал и через четыре года закончил работу над большим романом о современности, назвав его по имени главной героини – "Анна Каренина".

Духовный кризис, пережитый Толстым в конце 1870 – нач. 1880 гг., завершился переломом в его мировоззрении. В "Исповеди" (1879–1882) писатель говорит о перевороте в своих взглядах, смысл которого он видел в разрыве с идеологией дворянского класса и переходе на сторону "простого трудового народа".

В начале 1880 гг. Толстой переехал с семьей из Ясной Поляны в Москву, заботясь о том, чтобы дать образование своим подраставшим детям. В 1882 г. проходила перепись московского населения, в которой писатель принял участие. Он близко увидел обитателей городских трущоб и описал их страшную жизнь в статье о переписи и в трактате "Так что же нам делать?" (1882–1886). В них писатель сделал основной вывод: "...Так нельзя жить, нельзя так жить, нельзя!". "Исповедь" и "Так что же нам делать?" представляли собой произведения, в которых Толстой выступал одновременно и как художник и как публицист, как глубокий психолог и смелый социолог-аналитик. Позднее этот род произведений – по жанру публицистических, но включающих в себя художественные сцены и картины, насыщенные элементами образности, – займет большое место в его творчестве.

В эти и последующие годы Толстой пишет также религиозно-философские сочинения: "Критика догматического богословия", "В чем моя вера?", "Соединение, перевод и исследование четырех Евангелий", "Царство божие внутри вас".

В них писатель не только показал перемену в своих религиозно-нравственных воззрениях, но и подверг критическому пересмотру главные догматы и принципы учения официальной церкви. В середине 1880 г. Толстой и его единомышленники создали в Москве издательство "Посредник", печатавшее для народа книги и картины. Первым из произведений Толстого, напечатанным для "простого" народа, был рассказ "Чем люди живы". В нем, как и во многих других произведениях этого цикла, писатель широко воспользовался не только фольклорными сюжетами, но и выразительными средствами устного творчества. С народными рассказами Толстого тематически и стилистически связаны его пьесы для народных театров и, более всего, драма "Власть тьмы" (1886 г.), в которой запечатлена трагедия пореформенной деревни, где под "властью денег" рушились вековые патриархальные порядки.

В 1880 г. появились повести Толстого "Смерть Ивана Ильича" и "Холстомер" ("История лошади"), "Крейцера соната" (1887—1889). В ней, а также в рассказе "Дьявол" (1889—1890) и повести "Отец Сергей" (1890—1898) ставятся проблемы любви и брака, чистоты семейных отношений.

На основе социального и психологического контраста строится повесть Толстого "Хозяин и работник" (1895), связанная стилистически с циклом его народных рассказов, написанных в 80 г. Пятью годами ранее Толстой написал для "домашнего спектакля" комедию "Плоды просвещения". В ней также показаны "хозяева" и "работники": живущие в городе дворяне-землевладельцы и приехавшие из голодной деревни, лишенные земли крестьяне. Образы первых даны сатирически, вторых автор изображает как людей разумных и положительных, но в некоторых сценах и их "подает" в ироническом свете.

Все эти произведения писателя объединены мыслью о неминуемой и близкой по времени "развязке" социальных противоречий, о замене изжившего себя общественного "порядка". "Какая будет развязка, не знаю, — писал Толстой в 1892 г., — но что дело подходит к ней и что так продолжаться, в таких формах, жизнь не может, — я уверен". Этой идеей одухотворено крупнейшее произведение всего творчества "позднего" Толстого — роман "Воскресение" (1889—1899). Менее десяти лет отделяют "Анну Каренину" от "Войны и мира". "Воскресение" отделено от "Анны Карениной" двумя десятилетиями. И хотя многое отличает третий роман от двух предыдущих, их объединяет истинно эпический размах в изображении жизни, умение "сопрягать" в повествовании отдельные человеческие судьбы с судьбой народной.

Толстой сам указывал на единство, существующее между его романами: он говорил, что "Воскресение" написано в "старой манере", имея, прежде всего, в виду эпическую "манеру", в которой были написаны "Война и мир" и "Анна Каренина". "Воскресение" стал последним романом в творчестве писателя.

В начале 1900 г. Святейшим Синодом Толстой был отлучен его от православной церкви.

В последнее десятилетие жизни писатель работал над повестью "Хаджи-Мурат" (1896— 1904), в которой стремился сопоставить "два полюса властного абсолютизма" — европейский, олицетворяемый Николаем I, и азиатский, олицетворяемый Шамилем. В это же время Толстой создает одну из лучших своих пьес — "Живой труп". Ее герой — добрейшей души, мягкий, совестливый Федя Протасов уходит из семьи, рвет отношения с привычной ему средой, попадает на "дно" и в здании суда, не вынеся лжи, притворства, фарисейства "добропорядочных" людей, выстрелом в себя из пистолета сводит счеты с жизнью. Остро прозвучала написанная в 1908 г. статья "Не могу молчать", в которой он протестовал против репрессий над участниками событий 1905–1907 гг. К этому же периоду относятся рассказы писателя "После бала", "За что?".

Тяготясь укладом жизни в Ясной Поляне, Толстой не раз собирался и долго не решался ее покинуть. Но жить по принципу "вместе-врозь" уже не мог и в ночь на 28 октября (10 ноября) тайно покинул Ясную Поляну. По дороге он заболел воспалением легких и вынужден был сделать остановку на маленькой станции Астапово (ныне Лев Толстой), где и умер. 10(23) ноября 1910 г. писателя похоронили в Ясной Поляне, в лесу, на краю оврага, где в детстве он вместе с братом искал "зеленую палочку", хранившую "секрет", как сделать всех людей счастливыми.

История создания

К "Войне и миру" Толстой шел трудно - впрочем, легких путей в его жизни не было.

Толстой блистательно вступил в литературу с первой же своей вещью - начальной частью автобиографической трилогии "Детство" (1852). "Севастопольские рассказы" (1855) упрочили успех. Молодого писателя, вчерашнего армейского офицера, радостно приветствовали петербургские литераторы - особенно из числа авторов и сотрудников "Современника" (Некрасов первый прочел рукопись "Детство", высоко оценил ее и напечатал в журнале). Однако общность взглядов и интересов Толстого и столичных писателей нельзя переоценить. Толстой очень скоро стал отдаляться от собратьев по перу, более того - всячески подчеркивал, что ему чужд самый дух литературных салонов.

В Петербург, где ему раскрывала объятия "передовая писательская общественность", Толстой прибыл из Севастополя. На войне, среди крови, страха и боли, было не до развлечений, как и не до интеллектуальных бесед. В столице он спешит наверстать упущенное - делит время между кутежами с цыганами и беседами с Тургеневым, Дружининым, Боткиным, Аксаковыми. Однако если цыгане не обманули ожиданий, то "беседы с умными людьми" уже через две недели перестали занимать Толстого. В письмах к сестре и брату он зло острит, что "умная беседа" с писателями ему нравится, но он "слишком уж отстал от них", в их обществе "хочется развалиться, снять штаны и сморкаться в руку, а в умной беседе хочется соврать глупость". И дело не в том, что кто-то из петербургских литераторов был лично неприятен Толстому. Он не принимает самой атмосферы литературных кружков и партий, всей этой околολитературной суеты. Писательское ремесло - дело одинокое: один на один с листом бумаги, со своей душой и совестью. Никакие привходящие кружковые интересы не должны влиять на написанное, определять позицию автора. И в мае 1856 года Толстой "бежит" в Ясную Поляну. С этого момента он лишь ненадолго покидал ее, никогда не стремясь вернуться в свет. Из Ясной Поляны путь был только один - к еще большей простоте: к аскетизму странника.

Дела литературные сочетаются с простыми и ясными занятиями: устройство дома, хозяйства, крестьянские труды. В этот момент проявляется одна из важнейших черт Толстого: писательство кажется ему неким уходом от настоящего дела, подменой. Оно не дает права со спокойной совестью есть выращенный крестьянами хлеб. Это мучает, угнетает писателя, заставляет его все больше времени проводить вдали от письменного стола. И вот в июле 1857 года он находит занятие, позволяющее постоянно трудиться и видеть реальные плоды этого труда: Толстой открывает в Ясной Поляне школу для крестьянских детей. Не к элементарному ликбезу направлены усилия Толстого-учителя. Он стремится пробудить в ребятах творческие силы, активизировать и развить их духовный и интеллектуальный потенциал.

Работая в школе, Толстой все глубже вживался в крестьянский мир, постигал его законы, психологические и нравственные устои. Этот мир простых и ясных человеческих взаимоотношений он противопоставлял миру дворянскому, миру образованному, цивилизацией увиденному от вековых устоев. И противопоставление это было не в пользу людей его круга.

Чистота помыслов, свежесть и точность восприятия его босоногих учеников, их способность к усвоению знаний и творчеству заставила Толстого написать резко полемическую статью о природе художественного творчества с шокирующим названием: "Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?"

Вопрос народности литературы всегда был одним из важнейших для Толстого. И обратившись к педагогике, он еще глубже проникал в суть и законы художественного творчества, искал и обретал прочные "точки опоры" своего писательского "самостоянья".

Расставание с Петербургом и обществом столичных литераторов, поиски своего направления в творчестве и резкий отказ от участия в общественной жизни, как се понимали революционные демократы, занятия педагогикой - все это черты первого кризиса в творческой биографии Толстого. Блистательное начало осталось в прошлом: все, написанное Толстым во второй половине 50-х годов ("Люцерн", "Альберт"), успеха не имеет; в романе "Семейное счастье" разочаровывается сам автор, он бросает работу неоконченной. Переживая этот кризис, Толстой стремится полностью переосмыслить свое миропонимание, чтобы жить и писать иначе.

Начало нового периода знаменует переработанная и завершенная повесть "Казаки" (1862). И вот в феврале 1863 года Толстой приступает к работе над романом, который впоследствии обретет название "Война и мир".

"Так начиналась книга, на которую будет потрачено семь лет непрерывного и исключительного труда при наилучших условиях жизни." Книга, в которую вместились годы исторических разысканий ("целая библиотека книг") и семейные предания, трагический опыт севастопольских бастионов и мелочи Яснополянского быта, проблемы, затронутые в "Детстве" и "Люцерне", "Севастопольских рассказах" и "Казаках" (Роман Л.Н. Толстого "Война и мир" в русской критике: Сб. статей. - Л., изд-во Ленингр. ун-та, 1989).

Начатый роман становится сплавом высших достижений раннего толстовского творчества: психологического анализа "Детства", правдоискательства и деромантизации войны "Севастопольских рассказов", философского осмысления мира "Люцерна", народности "Казаков". На этой сложной основе формировался замысел романа нравственно-психологического и историко-философского, романа-эпопеи, в котором автор стремился воссоздать истинную историческую картину трех эпох русской истории и проанализировать их моральные уроки, постичь и провозгласить самые законы истории.

Первые замыслы нового романа возникают у Толстого в конце 50-х годов: роман о декабристе, возвратившемся с семьей из Сибири в 1856 году: тогда главных героев звали Пьер и Наташа Лобазовы. Но этот замысел был оставлен - и вот в 1863 году писатель вернулся к нему. "По мере движения замысла шли напряженные поиски заглавия романа. Первоначальное, "Три поры", вскоре перестало отвечать содержанию, потому что от 1856 и 1825 годов Толстой все дальше уходил в прошлое; в центре внимания оказывалась только одна "пора" - 1812 года. Так появилась иная дата, и первые главы романа публиковались в журнале "Русский вестник" под заглавием "1805 год". В 1866 году возникает новый вариант, уже не конкретно-исторический, а философский: "Все хорошо, что хорошо кончается". И, наконец, в 1867 году - еще одно заглавие, где историческое и философское образовали некое равновесие, - "Война и мир"...

В чем суть этого последовательно развивавшегося замысла, почему, начав с 1856 года, Толстой пришел к 1805? В чем суть этой временной цепочки: 1856 - 1825 -1812 -1805?

1856 год для 1863, когда начата работа над романом, - современность, начало новой эпохи в истории России. В 1855 году умер Николай I. Его преемник на престоле - Александр II - амнистировал декабристов, позволил им вернуться в центральную Россию. Новый государь готовил реформы, которые должны были коренным образом преобразовать жизнь страны (главная из них - отмена крепостного права). Итак, задумывается роман о современности, о 1856 годе. Но это современность в историческом аспекте, ибо декабризм возвращает нас к 1825 году, к восстанию на Сенатской площади в день принесения присяги Николаю I. Более 30-ти лет прошло с того дня - и вот чаяния декабристов, хотя и частично, но начинают сбываться, дело их, за которое три десятилетия они провели в тюрьмах, "каторжных норах" и на поселениях - живо. Какими глазами увидит обновляющееся Отечество декабрист, на тридцать с лишним лет с ним расставшийся, выведенный из активной общественной жизни, знавший реальную жизнь России николаевской лишь издали? Кем покажутся ему нынешние реформаторы - сыновьями? последователями? чужаками?

Любые исторические произведения - если это не элементарная иллюстрация и не стремление безнаказанно фантазировать на историческом материале - пишутся, для того чтобы глубже понять современность, отыскать и осознать истоки дня сегодняшнего. Именно поэтому Толстой, вдумываясь в суть происходящих на его глазах перемен, в будущее, ищет их истоки, ибо понимает, что воистину эти новые времена начались не вчера, но много раньше.

Итак, от 1856 года к 1825. Но ведь восстание 14 декабря 1825 года тоже не начало: это лишь исход - и трагический исход! - декабризма. Как известно, образование первой организации декабристов, "Союза Спасения", относится к 1816 году. Для того чтобы создать тайное общество, будущим его членам необходимо было выносить и сформулировать общие "протесты и надежды", увидеть цель и осознать, что достичь ее можно, лишь объединившись. Следовательно, и 1816 год - не исток. И тогда все концентрируется на 1812 годе - начале Отечественной войны.

Общепринятая точка зрения на истоки декабризма известна: победив "непобедимого Наполеона", пройдя пол-Европы в освободительном походе, познав военное братство, которое превыше чинов и сословных перегородок, русское общество вернулось к той же лживой, извращенной государственной и социальной системе, что была и до войны. И лучшие, наиболее совестливые, смириться с этим не смогли. Этот взгляд на истоки декабризма поддерживает и известное высказывание одного из декабристов: "Мы были дети двенадцатого года..."

Однако и этот взгляд на восстание декабристов из 1812 года не кажется Толстому исчерпывающим. Слишком элементарна, подозрительно проста для него эта логика: победили Наполеона - осознали свою силу - увидели свободную Европу - вернулись в Россию и ощутили необходимость перемен. Не явной исторической последовательности событий ищет Толстой, а философского осмысления истории, познания ее законов. И тогда начало действия романа переносится в 1805 год - в эпоху "восхождения" Наполеона и проникновения в русские умы "наполеоновской идеи". Это и становится для автора той точкой отсчета, в которой сконцентрированы все противоречия декабристской идеи, на многие десятилетия определившей ход российской истории.

О романе "Война и мир"

Роман «Война и мир» получил большой успех. Отрывок из романа под названием «1805 г.» появился в «Русском вестнике» 1865 г.; в 1868 г. вышли три его части, за которыми вскоре последовали остальные две.

Признанный критикой всего мира величайшим эпическим произведением новой европейской литературы, «Война и мир» поражает уже с чисто технической точки зрения размерами своего беллетристического полотна. Только в живописи можно найти некоторую параллель в огромных картинах Паоло Веронезе в венецианском Дворце дождей, где тоже сотни лиц выписаны с удивительной отчетливостью и индивидуальными выражением. В романе Толстого представлены все классы общества, от императоров и королей до последнего солдата, все возрасты, все темпераменты и на пространстве целого царствования Александра. Что еще более возвышает его достоинство как эпоса — это данная им психология русского народа. С поражающим проникновением изобразил Толстой настроения толпы, как высокие, так и самые низменные и зверские (например, в знаменитой сцене убийства Верещагина).

Везде Толстой старается схватить стихийное, бессознательное начало человеческой жизни. Вся философия романа сводится к тому, что успех и неуспех в исторической жизни зависит не от воли и талантов отдельных людей, а от того, насколько они отражают в своей деятельности стихийную подкладку исторических событий. Отсюда его любовное отношение к Кутузову, сильному не стратегическими знаниями и не геройством, а тем, что он понял тот чисто русский, не эффектный и не яркий, но единственно верный путь, которым можно было справиться с Наполеоном. Отсюда же и нелюбовь Толстого к Наполеону, так высоко ценившему свои личные таланты; отсюда, наконец, возведение на степень величайшего мудреца скромнейшего солдатика Платона Каратаева за то, что он сознает себя исключительно частью целого, без малейших притязаний на индивидуальное значение. Философская или, вернее, историософическая мысль Толстого большей частью проникает его великий роман — и этим-то он и велик — не в виде рассуждений, а в гениально схваченных подробностях и цельных картинах, истинный смысл которых нетрудно понять всякому вдумчивому читателю.

В первом издании «Войны и мира» был длинный ряд чисто теоретических страниц, мешавших цельности художественного впечатления; в позднейших изданиях эти рассуждения были выделены и составили особую часть. Тем не менее, в «Войне и мире» Толстой-мыслитель отразился далеко не весь и не самыми характерными своими сторонами. Нет здесь того, что проходит красною нитью через все произведения Толстого, как писанные до «Войны и мира», так и позднейшие — нет глубоко пессимистического настроения. И в «Войне и мире» есть ужасы и смерть, но здесь они какие-то, если можно так выразиться, нормальные. Смерть, например, князя Андрея Болконского принадлежит к самым потрясающим страницам всемирной литературы, но в ней нет ничего разочаровывающего и принижающего; это не то, что смерть гусара в «Холстомере» или смерть Ивана Ильича. После «Войны и мира» читателю хочется жить, потому что даже обычное, среднее, серенькое существование озарено тем ярким, радостным светом, который озарял личное существование автора в эпоху создания великого романа.

В позднейших произведениях Толстого превращение изящной, грациозно кокетливой, обаятельной Наташи в расплывшуюся, неряшливо одетую, всецело ушедшую в заботы о доме и детях помещицу производило бы грустное впечатление; но в эпоху своего наслаждения семейным счастьем Толстой все это возвел в перл создания.

Позже Толстой скептически относился к своим романам. В январе 1871 года Толстой отправил Фету письмо: «Как я счастлив,.. что писать дребедени многословной вроде „Войны“ я больше никогда не стану»

6.12.1908 года Толстой записал в дневнике: «Люди, любят меня за те пустяки — „Война и мир“ и т. п., которые им кажутся очень важными»

Летом 1909 года один из посетителей Ясной Поляны выражал свой восторг и благодарность за создание «Войны и мира» и «Анны Карениной». Толстой ответил: «Это все равно, что к Эдисону кто-нибудь пришёл и сказал бы: „Я очень уважаю вас за то, что вы хорошо танцуете мазурку“. Я приписываю значение совсем другим своим книгам.»

Герои романа

Ростовы

- * Граф Илья Андреевич Ростов
- * Графиня Наталия Ростова — его жена
- * Вера Ильинична — старшая дочь Ростовых
- * Граф Николай Ильич — старший сын Ростовых.

Прототипом Николая Ростова послужил отец Л.Н.

Толстого, Николай Ильич

* Наталия Ильинична Наташа) — младшая дочь Ростовых. Прототипом Наташи считается свояченица Толстого Татьяна Андреевна Берс, в замужестве Кузминская. Второй прототип - жена писателя Софья Андреевна, урожденная Берс

- * Граф Пётр Ильич (Петя) — младший сын Ростовых
- * Соня — племянница графа Ильи Ростова

Болконские

* Князь Николай Андреевич Болконский — старый князь, по сюжету — видный деятель екатерининской эпохи. Прототипом является дед Л.Н. Толстого по матери, представитель древнего рода Волконских

* Князь Андрей Николаевич Болконский — сын старого князя. Не имеет явно угадываемого прототипа. Автор настаивал на вымышленности героя. Среди возможных прототипов называют Н.А.Тучкова, флигель адъютанта Ф.Тизенгаузена.

* Княжна Мария Николаевна — дочь старого князя, сестра князя Андрея. Прототипом можно назвать Марию Николаевну Волконскую (в замужестве Толстую), мать Л.Н. Толстого

- * Лиза — жена князя Андрея Болконского.

* Молодой князь Николай Андреевич Болконский — сын князя Андрея.

Курагины

* Князь Василий Курагин

* Анатолий Васильевич Курагин — сын Василия

Курагина

* Ишполит Васильевич Курагин — сын Василия

Курагина

* Элен (Елена Васильевна) Курагина — дочь Василия

Курагина

* Княгиня Алина Курагина - жена князя Василия

Безуховы

* Граф Кирилл Владимирович Безухов

* Граф Пётр Кириллович Пьер) Безухов — его сын

* Графиня Элен Безухова (Курагина) — первая жена

Пьера

Другие персонажи

* Княгиня Анна Михайловна Друбецкая, и её сын Борис Друбецкой

* Платон Каратаев — солдат Апшеронского полка, встретившийся Пьеру Безухову в плену

* Капитан Тушин — капитан артиллерийского корпуса, отличившегося во время Шенграбенского сражения. Прототипом его послужил штабс-капитан артиллерии Я. И. Судаков.

* Долохов — в начале романа — гусар-заводи́ла, позднее один из лидеров партизанского движения. Прототипом послужил Иван Дорохов

* Василий Дмитриевич Денисов — друг Николая Ростова. Прототипом Денисова послужил Денис Давыдов

* Мария Дмитриевна Ахросимова — знакомая семьи Ростовых. Прототипом Ахросимовой послужила вдова генерал-майора Офросимова Настасья Дмитриевна. А.С. Грибоедов почти портретно изобразил её в своей комедии "Горе от ума"

Семья Болконских и семья Курагиных в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Роман Л. Толстого «Война и мир» - это и национальная эпопея о подвиге русского народа в войне с Наполеоном, и дворянская «семейная хроника». Толстой был крупнейшим мастером реалистического изображения семьи, семейных и родственных отношений. Он умел, как никто другой, уловить в характерах людей, казалось бы, самых различных, черты семейного сходства, показать бесконечное разнообразие того домашнего «духа», который царит в разных семьях. Писатель раскрыл перед читателем сферу народной жизни, народной психологии и в связи с этим показал два противоположных круга дворянства. С одной стороны, это далекая от народа чиновная аристократия, примером которой является семья Курагиных. С другой стороны, это дворяне, которые по духу более или менее близки народу, как семья Болконских.

Наблюдая семью Болконских, мы видим, как много общего между членами этой семьи. И Андрей, и Марья во многом похожи на своего отца. И вместе с тем все они различны. Дети, каждый по-своему, живут иными, чем отец, интересами, стремлениями. Они люди иной эпохи. А внук Николенька нащупывает под ногами еще более новую почву – декабризм. Все они в этом движении и развитии остаются верными основному закону жизни своей семьи – горячей и самоотверженной любви к родине. Старый князь Николай Андреевич Болконский – это одни из лучших дворян прошлой эпохи, герой потемкинского и суворовского времени, мыслящий человек, рационалист и атеист, горячий патриот. Но он дитя своего времени, которое отошло в прошлое. Поэтому в нем много взбалмошности, а главное, он весь соткан из противоречий: свободомыслия и властности, высокомерного аристократизма и какого-то капризного демократизма. Старик Болконский горячо любит своих детей, но в то же время отравляет жизнь княжны Марьи нелепыми уроками математики, унижает ее, безоговорочно распределяет всю ее жизнь по часам, разрушает счастье князя Андрея и Наташи. Старый князь невыносим, тяжел, но можно не сомневаться, если Андрей Болконский дожил до старости, он стал бы таким же деятельным, мудрым, нетерпимым и деспотичным стариком, как его отец.

Андрей Болконский истинный сын своего отца. Ему также присущи сила воли, твердость характера, верность своему слову и истинный патриотизм. Его высокомерие распространялось только на великосветскую знать, которую он считал лживой и фальшивой. С простыми же людьми Андрей не чопорен и не высокомерен.

Чувство любви к родине было его личным чувством, а не принятой обязанностью. Защита родины – цель его жизни. Жить, помогая и сочувствуя людям, понимать их, слить свою жизнь с их – таковы стремления Андрея Болконского. Жизненные стремления Болконского найдут свое продолжение в его сыне. Робкая, скромная, преданная княжна Марья унаследовала от своего отца душевную чуткость, нежность, но вместе с тем решительность и силу духа. Она всей душой стремилась к любви и счастью, но пока был жив отец, для княжны Марьи не могло быть личной жизни. Однако, понимая отцовскую любовь, она не осуждала деспотизм ее проявления. Вовсе не задумываясь об общественных вопросах, она всегда безошибочно чувствовала, каково отношение ее отца и брата к родине. Княжна Марья целиком разделяла их патриотизм и гордилась ими обоими.

Семья Курагиных, с ее лживостью, фальшью, хищническими инстинктами, - полная противоположность Болконским. Курагины расчетливы, всегда и везде ищут личных выгод и в погоне за ними готовы на все. Князь Василий Курагин озабочен только тем, чтобы пристроить одного своего сына, Ипполита («спокойного дурака»), первым секретарем посольства в Вене, а другого, Анатоля («беспокойного дурака»), женить на богатой наследнице. Анатолий и Ипполит совершенно глупы, но оба самоуверенны, в «свете» чувствуют себя, как в родной стихии, и никто в этой среде не замечает их глупости. Их абсолютно не волнует судьба России, но они очень заинтересованы в получении чинов и наград. Элен также глупа и бездушна. Ум и душевность не нужны ей. Она инстинктивно заменяет их великосветским тактом и с его помощью достигает богатства и блеска в придворных кругах. Курагины бесконечно далеки от интересов народа. Блеск внешней роскоши прикрывает их безликость и душевную пустоту, и было бы напрасно искать в них следов человеческой простоты, душевности и искренности.

Война 1812-го года в романе «Война и мир»

Л.Н.Толстой был участником Севастопольской обороны. В эти трагические месяцы позорного поражения русской армии он многое понял, осознал, как страшна война, какие страдания она несет людям, как ведет себя человек на войне. Он убедился в том, что истинный патриотизм и героизм проявляется не в красивых фразах или ярких подвигах, а в честном выполнении долга, военного и человеческого, несмотря ни на что.

Этот опыт сказался в романе "Война и мир". В нем нарисованы две войны, которые во многом противопоставлены друг другу. Война на чужой территории за чуждые интересы шла в 1805 - 1807 годах. И истинный героизм солдаты и офицеры проявляли лишь тогда, когда понимали нравственную цель сражения. Вот почему стояли героически под Шенграбеном и позорно бежали под Аустерлицем, как вспоминает князь Андрей накануне Бородинского сражения.

Война 1812 года в изображении Толстого носит совершенно другой характер. Над Россией нависла смертельная опасность, и в действие вступили те силы, которые автор и Кутузов называют "народным чувством", "скрытой теплотой патриотизма".

Кутузов, накануне Бородинского сражения, объезжая позиции увидел ополченцев, надевших белые рубахи: они готовы к смерти за Родину. "Чудесный, бесподобный народ", - волнением и слезами произнес Кутузов. В уста народного полководца вложил Толстой слова, которые выражают его мысли.

Толстой подчеркивает, что в 1812 году Россию спасли не отдельные личности, а усилия всего народа в целом. По его мнению, в Бородинском сражении была одержана русскими нравственная победа. Толстой пишет, что не только Наполеон, но все солдаты и офицеры французской армии испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв половину войска, стояли в конце сражения так же, как и в начале его. Французы были морально сломлены: оказывается русских можно убить, но не победить. Адьютант докладывает Наполеону со скрытым страхом о том, что французская артиллерия бьет в упор, а русские продолжают стоять.

Из чего же складывалась эта непоколебимая сила русских? Из совместных действий армии и всего народа, из мудрости Кутузова, чья тактика - "терпение и время", чья ставка прежде всего на дух в войсках.

Эта сила складывалась из героизма солдат и лучших офицеров русской армии. Вспомните, как ведет себя солдаты полка князя Андрея, поставленные в резерв на пристрелянном поле. Их положение трагично : под непроходимым ужасом смерти они стоят более восьми часов без еды, без дела, теряя людей. Но князю Андрею "делать и приказывать было нечего. Все делалось само собою. Убитых оттащивали за фронт, раненых относили, ряд смыкались. Если отбегали солдаты, то они тотчас же поспешно возвращались". Вот пример того, как выполнение долга перерастает в подвиг.

Эта сила складывалась из патриотизма не на словах, а на деле лучших людей из дворянства, таких, как князь Андрей. Он отказался служить в штабе, а взял полк, и во время сражения получил смертельную рану. И Пьер Безухов, сугубо штатский человек , едет в Можайск, а затем и на поле сражения. Он понял смысл фразы, которую услышал от старого солдата: "Все народом навалиться хотят... Один конец сделать . Одно слово - Москва". Глазами Пьера нарисована картина сражения, героизм артиллеристов на батарее Раевского.

Эта непобедимая сила складывалась из героизма и патриотизма москвичей, которые покидают родной город, как ни жалко им оставлять на погибель свое имущество. Вспомним, как Ростовы покидали Москву , стараясь увезти на подводах самое ценное из дома : ковры, фарфор, одежду. А потом Наташа и старый граф решают отдать подводы раненым и все добро сгружают и оставляют на разграбление врагу. В то же время ничтожный Берг просит одну подводу, чтобы вывезти из Москвы прекрасный шкаф, который он купил задешево... Даже во время патриотического подъема никогда не обходится без Бергов.

Непобедимая сила русских складывалась из действий партизанских отрядов. Один из них подробно описан Толстым. Это отряд Денисова, где самый нужный человек - Тихон Щербатый, народный мститель. Партизанские отряды уничтожали наполеоновскую армию по частям. На страницах IV тома возникает образ "дубины народной войны", которая поднялась всей грозной и величественной силой и гвоздила французов, пока не кончилось их нашествие, пока в душе народа чувство оскорбления и мести не сменилось чувством презрения и жалости к поверженному врагу.

Толстому ненавистна война, и он рисует не только картины сражений, но и страдание всех людей на войне, будь то враг или нет. Отходчивое русское сердце подсказало, что можно пожалеть обмороженных, грязных, голодных французов, взятых в плен. Это же чувство и в душе старого Кутузова. Обращаясь к солдатам Преображенского полка, он говорит, что пока французы были сильны, мы их били, а теперь и пожалеть можно, ведь тоже люди. У Толстого патриотизм неотделим от гуманизма, и это естественно: простым людям война всегда была не нужна.

Итак, изображая военные события, Толстой не только представляет широкие батальные картины Шенграбенского, Аустерлицкого и Бородинского сражений, но и показывает психологию отдельной человеческой личности, вовлеченной в поток военных действий. Командующие армиями, генералы, штабное начальство, строевые офицеры и солдатская масса, партизаны - все эти разнообразные участники войны, носители самой разной психологии показаны Толстым с поразительным мастерством, в самых разнообразных условиях их боевой и "мирной" жизни. При этом писатель, сам бывший участник обороны Севастополя, стремится показать настоящую войну, без всяких прикрас, "в крови, в страданиях и в смерти", с глубокой и трезвой правдой рисуя и прекрасные качества народного духа, чуждого показной храбрости, мелочности, тщеславия, и, с другой стороны, наличие всех этих черт у большинства офицеров - дворян.

Шенграбенское сражение в романе «Война и мир»

Изображая войну 1805 года при Шенграбене, Толстой рисует различные картины военных действий и разнообразные типы ее участников. Мы видим героический переход отряда Багратиона к деревне Шенграбен, Шенграбенское сражение, мужество и героизм русских солдат и скверную работу интендантства, честных и мужественных командиров и карьеристов, использующих войну в личных целях. Типичен для штабных офицеров Жерков, который в разгар боя был послан Багратионом с важным поручением к генералу левого фланга.

“Жерков бойко, не отнимая руки от фуражки, тронул лошадь и поскакал. Но едва только он отъехал от Багратиона, силы изменили ему. На него нашел непреодолимый страх, и он не мог ехать туда, где было опасно. Подъехав к войскам левого фланга, он поехал не вперед, где была стрельба, а стал отыскивать генерала и начальников там, где их не могло быть, и потому не передал приказания”.

Приказание было - немедленно отступить. Из-за того что Жерков не нашел генерала, французы отрезали русских гусар, многие были убиты и ранен товарищ Жеркова Ростов.

Как всегда дерзок и храбр Долохов. Долохов “в упор убил одного француза и первый взял за воротник сдавшегося офицера”. Но после этого он подойдет к полковому командиру и скажет: “Я остановил роту... Вся рота может свидетельствовать. Прошу запомнить...” Везде, всегда он помнит прежде всего о себе, только о себе; все, что делает, делает для себя.

Здесь, в бою, мы встречаем и двух полковых командиров. Оба они, профессиональные военные, ведут себя в бою весьма недостойно: "...Оба начальника были заняты переговорами, которые имели целью оскорбить друг друга. Полки же, как кавалерийский, так и пехотный, были весьма мало приготовлены к предстоящему делу". Они не трусливы эти люди, нет. Но они не могут забыть во имя общего блага себя, свое самолюбие, свою карьеру, свои личные интересы, сколько бы громких слов они ни говорили о чести полка и как бы ни показывали свою заботу о полке.

Но, наряду с людьми типа Жеркова, Толстой показывает и настоящих героев, прекрасных в своей простоте, скромности, находчивости в минуту опасности, стойких и твердых в исполнении своего воинского долга. Рисуя Шенграбенское сражение, Толстой с особой симпатией показывает командира Тимохина, рота которого "одна удержалась в порядке" и, вдохновленная примером своего командира, неожиданно атаковав французов, отбросила их, дав возможность восстановить порядок в соседних батальонах.

А вот другой незаметный герой - капитан Тушин. Это "небольшой, сутуловатый человек". В его фигуре "было что-то особенное, совершенно не военное, несколько комическое, но чрезвычайно привлекательное". У него "большие, умные и добрые глаза". Тушин - это простой и скромный человек, живущий одной жизнью с солдатами. Во время сражения он не знает ни малейшего страха, весело и оживленно командует, в решительные моменты советуясь с фельдфебелем Захарченко, к которому он относится с большим уважением. С горсткой солдат, таких же героев, как и их командир, Тушин с удивительным мужеством и героизмом выполняет свое дело, несмотря на то что прикрытие, стоявшее подле его батареи, ушло по чьему-то приказанию в середине дела. И его "батарея...не была взята французами только потому, что неприятель не мог предполагать дерзости стрельбы четырех никем не защищенных пушек". Только получив приказ отступить, Тушин оставил позицию, увозя два уцелевших в бою орудия.

Аустерлицкое сражение

Аустерлиц (Русско-австро-французская война, 1805). Сражение в районе Аустерлица (ныне чешский город Словаков) между русско-австрийской армией под командованием генерала М.И. Кутузова (86 тыс. чел.) и французской армией под командованием императора Наполеона (73 тыс. чел.) 20 ноября 1805 г. В союзной армии находились русский и австрийский монархи, поэтому сражение получило название «Битва трех императоров».

Кутузов изначально был противником сражения. После успешного завершения Ульмско-Ольмюцкого марш-маневра российский командующий предлагал и дальше отходить, чтобы заманивать французов на восток и еще больше растянуть их коммуникации, выигрывая по ходу дела от прибытия к союзникам новых подкреплений. Но молодой император Александр I и его близкое окружение, самоуверенное и нетерпеливое, вынашивали честолюбивые планы, мечтая о немедленной боевой славе. Подталкиваемый австрийцами, которые стремились скорее освободить Вену от французов, российский император настоял на переходе в решительное наступление.

Кутузовский проект был отвергнут, и союзное войско двинулось навстречу армии Наполеона. 16 ноября произошел авангардный бой у Вишау. В нем 56 русских эскадронов, поддержанные пехотой, лихо прогнали 8 французских. Кстати, стычка у Вишау стала первым боевым крещением императора Александра I. Подыгрывая наступательному порыву союзников, французский император отвел войска за деревню Аустерлиц и даже оставил господствующие над местностью Праценские высоты. Тем самым Наполеон фактически приглашал союзников атаковать его в поле.

Сражение при Аустерлице началось в 8 утра наступлением частей под командованием генерала Ф.Ф. Буксгевдена на правый фланг французов, которым командовал маршал Л.Н. Даву. Он упорно оборонялся, но постепенно начал отступать, втягивая все большее число союзных частей в болотистую низину у деревень Сокольниц и Тельниц. Сместив сюда основные силы, союзная армия ослабила свой центр, где находились господствующие над местностью Праценские высоты. В конце концов, под давлением императора Александра 1 Кутузов отдал приказ спускаться с этих высот последней ударной колонне во главе с генералом И.К. Коловратом.

Видя, что Праценские высоты очистились от основных сил союзников. Наполеон двинул в образовавшийся разрыв ударный корпус под командованием маршала Н.Ж. Сульта. Стремительной атакой французы овладели высотами и рассекли русско-австрийский фронт надвое. В брешь, пробитую Сультом, устремился корпус под командованием маршала Ж. Б. Бернадота. Теперь французы смогли обойти и окружить главные силы союзников, втянутые в бой против фланга Л.Н. Даву. Овладев центром позиции союзников, Бернадот обошел и войска их правого фланга во главе с генералом П.И. Багратионом, которому пришлось отходить из-за угрозы окружения. Но самая трагическая ситуация сложилась на левом фланге союзных войск, которые, наступая на позиции Даву, попали теперь в мешок. От полного разгрома их спасла контратака Кавалергардского полка во главе с генералом Н.И. Депрерадовичем. Понеся большие потери, кавалергарды задержали натиск французов, что позволило многим окруженным пробиться к своим.

Отход на левом фланге возглавил не поддавшийся общей панике генерал Д.С. Дохтуров. Он сплотил вокруг себя остатки разбитых частей и с честью пробился с ними из окружения. Многие пытались отходить через уже замерзшее озеро Зачан. Однако его тонкий лед был разбит огнем французской артиллерии, и немало солдат утонуло. Многие сдались в плен, в частности командир одной из колонн — генерал И.Я. Пшибышевский (по возвращении в Россию он был разжалован в рядовые). В плену мог очутиться и император Александр 1. В возникшей неразберихе он был покинут свитой и какое-то время оставался на поле боя лишь с личным медиком и двумя казаками.

Союзники потерпели сокрушительное поражение. Они потеряли убитыми, ранеными и пленными треть своей армии (27 тыс. чел., из них — 21 тыс. русские). Кроме того, они лишились большей части своей артиллерии — 158 орудий (из них 133 русских). В бою был ранен Кутузов. Урон французов составил 12 тыс. чел. Аустерлиц изменил политический небосклон Европы, на котором теперь уверенно и ярко возшла звезда Наполеона Бонапарта. После этой битвы Третья антифранцузская коалиция фактически распалась. Австрия вышла из войны, подписав с Францией Пресбургский мир (1805). Аустерлиц — одно из самых жестоких поражений русской армии в XIX в. Здесь русским было нанесено первое за сто лет решительное поражение в генеральном сражении.

Бородинское сражение

26 августа 1812 года решалась судьба России и русских людей. Сражение под Бородином у Л. Н. Толстого — это момент наивысшего напряжения, момент концентрации народной ненависти к захватчикам и одновременно момент окончательного сближения с народом его любимых героев — Андрея и Пьера.

Бородинское сражение в романе описывается, главным образом, таким, каким его увидел Пьер Безухов. Этот неловкий, добрый и наивный, никогда не видевший войны человек, по замыслу автора, как ребенок, воспринимает разворачивающиеся батальные события, все это для него внове, и оттого нельзя даже усомниться в его правдивости. Ранее Пьер много слышал о роли военного плана, о значимости правильно выбранной позиции. И приехав, он прежде всего пытается разобраться именно в вопросах военной тактики. Л. Н. Толстому нравится наивность героя.

Рисуя картину сражения, писатель использует свой излюбленный прием: сначала дает “вид сверху”, а затем — “изнутри”. Именно взгляд Пьера и есть тот самый вид изнутри, война глазами новичка. Дважды Пьер охватывает взглядом все поле Бородина: перед боем и в ходе боя. Но оба раза его неискушенный взгляд подмечает не позицию, а “живую местность”, в начале битвы дается вид с высоты. Пьера поражает вид самого сражения. Перед ним открывается изумительная по красоте и оживлению картина поля битвы, освещенного лучами утреннего солнца. И Пьеру хочется оказаться там, среди солдат. В тот момент, когда герой вступает “в ряды пехотных солдат”, он остро начинает ощущать силу народного патриотизма. Народные и солдатские сцены здесь также даны с точки зрения Пьера.

Именно простота и искренность Пьера в этом случае становятся свидетельством великой истины: народ — основная сила русской армии в Бородинской битве. Он слышит солдатские разговоры и не столько умом, сколько сердцем понимает их величественный смысл. Пьер внимательно наблюдает за ополченцами и, как и сам Толстой, видит крайнее напряжение нравственной силы сопротивления русской армии и народа.

Вскоре Пьер встречает Андрея Болконского, который теперь уже не служит в штабе, а принимает непосредственное участие в сражении. Он тоже больше не верит в военную науку, но точно знает, что сила народа сейчас велика, как никогда. По его мнению, исход сражения зависит от того чувства, которое живет во всех участниках битвы. И это чувство — народный патриотизм, необъятный подъем которого в день Бородина убеждает Болконского в том, что русские непременно победят. “Завтра, что бы там ни было, — говорит он, — мы обязательно выиграем сражение!”. И с ним совершенно согласен Тимохин, который знает, что солдаты даже отказались пить перед боем водку, потому что это “не такой день”.

В жарком бою, на батарее Раевского писатель глазами Пьера наблюдает неугасимый огонь народного мужества и стойкости. Простые люди — солдаты и ополченцы — и не думают скрывать чувство страха. И именно от этого их мужество кажется еще более удивительным. Чем более грозной становится опасность, тем ярче разгорается огонь патриотизма, тем прочнее становится сила народного сопротивления.

Подлинным полководцем народной войны показал себя М. И. Кутузов. Он является выразителем народного духа. Вот что думает о нем князь Андрей Болконский перед Бородинским сражением: “У него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, но он все выслушает, все запомнит, все поставит на свое место, ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то значительнее его воли... А главное, почему веришь ему, — это то, что он русский...”

Историки считают, что Наполеон выиграл Бородинское сражение. Но “выигранное сражение” не принесло ему желанных результатов. Народ бросал свое имущество и уходил от врага. Запасы продовольствия уничтожались, чтобы не достались врагу. Партизанских отрядов были сотни. Были они большие и маленькие, мужицкие и помещичьи. Один отряд, руководимый дьячком, за месяц взял в плен несколько сотен пленных. Была старостиха Василиса, убившая сотни французов. Был поэт-гусар Денис Давыдов — командир большого, активно действующего партизанского отряда. Обладавшая инерцией наступления и значительным численным превосходством, французская армия была остановлена при Бородине. Пришел логический конец наполеоновским победам, и это нанесло решающий нравственный удар наступательному духу завоевателей. Весь ход войны в России неуклонно подтачивал славу Наполеона. Вместо блистательного поединка шпаг он встретил дубину народной войны. Л. Н. Толстой исторически верно рассматривает сражение под Бородином как поворотный момент войны, определивший дальнейшую скорую гибель французской армии.

Более того, Лев Николаевич Толстой наглядно показал, что в сражении при Бородине сказалось именно нравственное превосходство русской освободительной армии над французской — грабительской. Писатель расценивает Бородинское сражение как победу моральной силы народа России над Наполеоном и его армией.

Схема Бородинского сражения

Война

Мир

